

Глава 245. Верховный Главнокомандующий говорит, ради Его Величества

«Ничего серьезного, - сказала Нин Сяояо Имперскому Врачу Гао. «Зачем мне убивать мою собственную мать?»»

Имперский Врач Гао просто смотрел на нее. И так, вы понимаете, что вдовствующая императрица - ваша мать.

«Просто вдовствующая императрица никогда не считала меня своей дочерью, вот и все», - добавила Нин Сяояо.

Имперский Врач Гао снова замолчал. Это тоже правда.

Тень Бури вскоре вернулся с порывом ветра и дал Нин Сяояо две сумки сахарных бобов. «Ваше Величество, достаточно ли двух сумок?»»

«Достаточно», - кивнула Нин Сяояо, а затем быстро бросила один сахарный боб в рот. Когда она жевала конфету, она заметила: «Слишком много сладостей вредно для ваших зубов».

«Ваше Величество права», согласился Тень Бури. «Ваше Величество мудра и гениальна».

Имперский Врач Гао уставился на сахарные бобы и не хотел говорить ни слова.

«Ваше Величество, я могу пойти во дворец вдовствующей императрицы?» Спросил Тень Бури

«Ммм, иди», Нин Сяояо снова кивнула. - Скажи Винди и остальным, что со мной все в порядке, чтобы им не пришлось беспокоиться». Тень Бури пробормотал согласие и убежал.

«Ваше Величество, тогда что нам делать?» - спросил Имперский Врач Гао.

Нин Сяояо посмотрела на него. «Что нам делать?»»

«Этот субъект не знает», - ответил Имперский Врач Гао.

«Да», вздохнул Нин Сяояо. «Я тоже не знаю».

Имперский Врач Гао снова уставился на нее. Прямо сейчас я просто хочу уединиться, чтобы немного подумать.

«Правильно, - внезапно вспомнила Нин Сяоя, - Верховный главнокомандующий сказал, что принесет воду для моей ванны».

Имперский Врач Гао спокойно посмотрел на Нин Сяоя, напомнив ей: «Ваше Величество, Верховный главнокомандующий уже ушел к императрице. В дворец вдовы.

Нин Сяоя посмотрела назад.

У Имперского Врача Гао не было выбора, кроме как спросить: «Должен ли этот субъект принести воду Вашему Величеству?»

«Я даже не могу положиться на Верховного главнокомандующего, так как я могу положиться на вас?» - спросила Нин Сяоя.

Имперский Врач Гао сразу почувствовал, что она снова уходит. Нин Сяоя отшатнулась от кровати и сказала: «Забудь об этом. В наше время лучше положиться на себя, ах». -

«Ваше Величество, вы все еще должны притворяться, что умерли», - отметил Имперский Врач Гао.

Взгляд Нин Сяоя ста злобным. «Просто потому, что я «мертва», я даже не могу покинуть свою комнату?»

Имперский Врач Гао произнес: «Что, если шпион увидит, что Ваше Величество выглядит прекрасно? Это было бы нехорошо, правда?»

- Это то, что я только что сказала. Теперь вы используете мои слова против меня? Взгляд Нин Сяоя обострился.

«.....» сказал Имперский Врач Гао. Минуту назад ты беспокоился о шпионах, но теперь тебе уже все равно?

«Я», - начала Нин Сяоя, прежде чем ее лицо внезапно изменилось. В следующую секунду она упала на кровать и сказала ошеломленному доктору: «Скорее, кто-то идет. Маленький Гао, поторопись и притворись, что у тебя разбито сердце. Голова Имперского Врача Гао метнулась вокруг имперских спален, не видя ничего, кроме неподвижности в комнате.

«Спешите», промолвила Нин Сяоя.

Имперский Врач Гао остался в растерянности из-за такой срочности. «Что должен делать этот субъект?»

«Притворись, что я твой отец!» Нин Сяояо зашипела. «И что я умираю!»

«.....» сказал Имперский Врач Гао.

Когда Нин Сяояо услышала шум из-за окна, она закрыла глаза и неподвижно легла на кровать, делая вид, что она мертва. Имперский Врач Гао толкнул мешки с сахарной фасолью под одеяло, прежде чем встать на колени у кровати, и начал представлять, что его отец умирает ...

За окном справа появился довольно короткий евнух, держа в руке метлу. Он слегка толкнул ей окно. Поймав мельчайшую перемену света, просачивающуюся сквозь трещину, Имперский Врач Гао немедленно опустил голову и разразился тихими рыданиями. С печальным криком он воскликнул: «Ваше Величество!»

Нин Сяояо почувствовала мурашки по коже. Лежа там, как труп, она не могла не удивляться тому факту, что Имперский Врач Гао действительно относился к ней как к своему мертвому отцу.

«Кто там?» - вскоре у окна появился Страж Драконов и крепко положил евнуха на лопатки. Имперский Врач Гао немедленно замолчал и побежал к окну. Там он увидел евнуха, растянувшегося на земле, из его губ текла струйка крови.

«Кто тебя сюда впустил?», Страж Дракона подошел и положил ногу на грудь евнуха.

Имперский Врач Гао двинулся, чтобы закрыть окно, прежде чем спросить: «Кто это?!»

Евнух дрожал от страха, указывая на метлу в руке. Страж Драконов поднял брови, прежде чем ответить: «Так ты на посту?».

«Выгони его!» - голос Имперского Врача Гао был хриплым от явного плача.

«Брось!», Страж Дракона пнул евнуха, который катился по земле, прежде чем вскочить на ноги и сбежать с метлой в руках. «Он ушел», - добавил Страж Дракона после того, как евнух исчез.

Имперский Врач Гао вернулся к кровати. Нин Сяояо бросала в рот еще одну сахарную фасоль. "Видишь, что? Что я сказал? В Высшем зале великолепия есть шпионы».

Имперский Врач Гао спокойно сидел на стуле у своей кровати, и Нин Сяояо предложил ему несколько сахарных бобов. "Ешь. Этот мир довольно дикий, не так ли?"

Имперский Врач Гао молча ел бобы. Да, этот мир довольно дикий.

Нин Сяояо вздохнула. Забудь о них. Она встала с кровати и приготовилась переодеться. Имперский Врач Гао увидел, как она копается в своем гардеробе, и спросил: «Ваше Величество, этот субъект поможет вам переодеться?»

Нин Сяояо взглянула на него. «Это работа наложниц или евнухов. Маленький Гао, ты уверен, что хочешь помочь мне?»

Имперский Врач Гао замолчал.

Нин Сяояо понесла стопку чистой одежды за ширму и начала переодеваться во время разговора. «Скажите, как вы думаете, что там делает Верховный главнокомандующий?»

Имперский Врач Гао подумал, прежде чем ответить: «Если он ляжет с ней, Верховный главнокомандующий не проиграет».

Нин Сяояо застыла, снимая свои одежды. Верховный главнокомандующий ляжет с вдовствующей императрицей? Это возможно?

-

В настоящее время вдовствующая императрица Се сидела в своей спальне во дворце вдовствующей императрицы, а рядом с ней стояла колыбелька Нин Синь. И хозяйка, и слуга были очень бледны и напуганы почти до безумия.

«Императрица кричала, что Ее Величество умерла?» - вдовствующая императрица Се спросила маму рядом с ней.

Мама не могла ничего сказать, кроме как кивнула головой. Императрица Вдова Се почувствовала, что все ее тело похолодело, когда она сидела без дела. Затем она пробормотала про себя: «Чжоу не посмеет. Как эта шлюха посмела убить Ее Величество?»

Во-первых, разве ты не та, кто дал ей мужество? Мама посмотрела на вдовствующую императрицу Се, но мысленно сосредоточилась на себе. Она пыталась успокоить ее, но из ее дрожащих губ не вышло ни слова. Команда имперских гвардейцев долго окружала их дворец. Время от времени рыдания заблудшей придворной дамы или евнуха доходили до ушей между шквалом сапог охранников, бегущих по зданию. Они упрекали слуг в шуме, их громкие голоса проходили через закрытые двери и окна. Вдовствующая императрица Се могла только ошеломленно слушать, когда они разговаривали. Лу Цыгуй внезапно ввел в свой дворец целый взвод императорских стражей, полностью застигнув ее врасплох. Прежде чем она смогла прийти в себя, она оказалась в ловушке во внутренних комнатах своей спальни. «Как течет время»,

Мама вздрогнула.

Лицо вдовствующей императрицы Се стало зеленым, когда она стиснула зубы. «Чжоу сегодня ходила в Высший Зал Великолепия. Если бы Его Величество приняла наркотики, они бы не подействовали так быстро». Ее лицо, казалось, исказилось от этой мысли, страшно напугав маму, которая отступила с Нин Синь в руках.

Игнорируя своего слугу, вдовствующая императрица сказала: «Чжоу вообще не отравляла наркотиками Его Величество. Должно быть, она сговорилась с ней, чтобы обвинить вдову в заговоре против императора. Нин Юй хочет смерти этой вдовы». Этот улюлюканье действительно хочет, чтобы я умерла?!

Мама стала еще более испуганной от слов вдовствующей императрицы Се. Она крепко держалась за Нин Синь, как будто он был ее последней спасительной соломинкой. Поскольку ее хватка была слишком крепкой, Нин Синь проснулся от сна и разразился плачем. Услышав его вопль, мама чуть не уронила ребенка с рук. Но его рыдания успокоили вдовствующую императрицу Се. Она потянулась, чтобы обнять его, прежде чем вспомнить, что она все еще больна. Было бы не кстатн заразить и ее сына, поэтому она упрекнула маму: «Почему вы еще не взяли Его Высочество, чтобы утешить его?»

Мама быстро побежала к кровати и осторожно уложила Нин Синь. Она опустилась на колени рядом с ней и начала успокаивать ребенка. Вдовствующая императрица Се устала на сына, прежде чем решить, что больше не может ждать. Ей нужно изменить ситуацию в свою пользу.

За пределами здания Лу Цзыгуй вошел во двор и был встречен Тенью Шторма, который пробормотал: «Уважаемая вдовствующая императрица была внутри все время. Она не вышла и не сказала ни слова». -

«Мм», - пробормотал Лу Цзыгуй, его ледяные глаза скользнули по придворным дамам и евнухам, стоявшим на коленях на земле.

«Все это слуги, которые ожидают вдовствующей императрицы в ее дворце», - объяснил Тень Шторма.

«Убери их», просто сказал Лу Цзыгуй.

Тень Шторма кивнул, прежде чем приступить к приказам. «Отведи их всех в Зал наказаний!»

Слуги разразились рыданиями и криками, как только они услышали эти слова. Один евнух даже хотел взобраться по ступенькам и войти в здание, но имперская стража догнала его и пнула на землю.

«Вдовствующая Императрица!» - закричал евнух, но к нему присоединились еще несколько

имперских стражников, избивали его и избивали до тех пор, пока он не потерял сознание.

«Все вы, молчите!» - крикнул один из капитанов имперской гвардии. Рыдания на мгновение прекратились, прежде чем начаться снова.

«Заставь их заткнуться», холодно сказал Тень Шторма.

Имперская гвардия вышла вперед с мечом, все еще находящимся в ножнах, и ударила самую громкую плачущую маму по лицу. Кровь вырвалась из раны, когда она упала на спину и замерла. Другие охранники приготвили последовать их примеру, но все слуги замолчали, увидев, что они двигаются.

В этот момент кто-то застучал в дверь. Лу Цзыгуй посмотрел на дверь, когда прозвучали несколько последовательных ударов. Никто не двинулся, чтобы открыть их, но вдовствующая императрица Се стояла прямо за ними. Лу Цзыгуй подал знак двум имперским стражникам, стоявшим у двери, которые быстро открыли ее женщине. Поскольку вдовствующая императрица Се все еще лечилась от сломанной ноги, она могла только преодолеть порог.

Имперские охранники увидели, что Лу Цзыгуй не поклонился и не выразил ей никакого уважения, поэтому они просто стояли неподвижно. Императрица Вдова Се добралась до крытой аллеи, прежде чем потребовать от Лу Цзыгуя: «Где Его Величество?»

Лу Цзыгуй ответил: «Его Величество подвергся нападению убийцы и получил ранения. Этот предмет и остальные в настоящее время охотятся за убийцей. Императрица Вдова, этот убийца был из твоего дворца».

Ногти императрицы Вдовы Се вонзились в ладони ее рук. Она глубоко вздохнула и закричала: «Где ваши доказательства?»

«Мы еще не допрашивали убийцу», - ответил Лу Цзыгуй. «Как только мы получим некоторые результаты, этот предмет сразу же скажет вдовствующей императрице».

«Это дворец вдовствующей императрицы», - ответила вдовствующая императрица Се. «Лу Цзыгуй, ты внешний чиновник. Как вы могли взять войска с собой внутрь дворца вдовствующей императрицы? Кто дал тебе право?»

Лу Цзыгуй слегка поклонился ей, прежде чем сказал: «Это вопрос крайней необходимости, связанный с безопасностью Его Величества. Может, уважаемая вдовствующая императрица простит меня?»

«Это дворец вдовствующей императрицы!» Вдовствующая императрица Се подняла голос.

Голос Лу Цзыгуя был холоден как никогда. «Ради Его Величества, этот субъект готов через все

девять небесных ворот попасть в сам небесный дворец, не говоря уже об этом дворце».

<http://tl.rulate.ru/book/8391/613654>